

Думанский
Андрей Александрович

На пути к себе

Андрей Александрович Думанский

На пути к себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17688191

ISBN 9785447454203

Аннотация

Читая книгу, вы соприкоснётесь с различными эмоциями, которые помогут сделать вашу жизнь ярче и разнообразней. А каждое слово, каждая эмоция будет приближать вас к познанию и пониманию самого прекрасного, противоречивого и загадочного явления – Человека.

Содержание

Счастье	6
Мне кажется...	7
Мишуткины мечты	8
Внутренний конфликт	11
1	12
2	13
3	15
4	17
5	19
6	21
7	23
8	25
9	27
10	29
11	31
12	32
13	33
14	34
15	36
16	38
17	40
18	41
19	42

20	43
21	44
22	45
23	47
24	48
25	50
26	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

На пути к себе

Андрей Александрович Думанский

© Андрей Александрович Думанский, 2017

© Яков Бояршинов, дизайн обложки, 2017

© Виктория Кутовая, фотографии, 2017

© Владимир Бутков, иллюстрации, 2017

Корректор Юлия Шибкова

ISBN 978-5-4474-5420-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье

Наслаждение не только результатами трудов своих,
но и самим процессом воссоздания оных
и есть то человеческое счастье,
к которому стремится разум наш.

Мне кажется...

Мне кажется, что я схожу с ума
И лучше я реальность сознаю.
Написанные мной слова
Посланием извне я признаю.

Мне неизвестное становится понятным,
Но редко объяснимым, к сожалению...
Чтобы понять, порой, себя,
Борюсь я с собственной тенью.

22.07.07

Мишуткины мечты

Мечтал Мишутка очень много
Об остром рыцарском мече
И что однажды по дороге
На славном вороном коне
Примчится он, мечом сверкая,
Своих врагов с пути сметая,
К принцессе нежной и прекрасной,
Чтобы испытать любви страстной.
И чтоб понятие о чести
Проснулось в памяти людской
И, с сердцем, полным добротой,
По всей земле шагало вместе.
Но шли года – он всё мечтал,
Тогда, что ждёт его, не знал.

И вот, однажды, так случилось,
Когда в одном из его снов
Сознанию врата открылись —
Врата познания миров.
Всё вдруг вокруг возможным стало:
Всё то, о чём во снах мечтал он,
Дышало жизнью настоящей
И тайнами к себе манящей.
И чтобы жизнь сию принять,

Достаточно с кровати встать.

Внутренний конфликт

Это произведение является экспериментом с использованием липограмм.

1. Акrostихи.
2. Кое-что из правил венка сонетов.
3. В каждом из абзацев отсутствуют по две буквы алфавита (в алфавитном порядке: «А – Б»; «Б – В»; «В – Г» и т. д.).
4. Написано гекзаметром.
5. Из заглавных букв, что вплетены в текст, сложены буквы, которые отсутствуют в абзаце, а в них, в свою очередь, содержится ещё одно стихотворение (всё, что вплетено в текст, вы найдёте в конце основного произведения).

1

Чувство – что вышитый тонкою нитью цветочный ковёр,
Тихо ложился под ноги седою дорогою вечности...
Осень вПЛЕЛИ в поцелуИ ЗЕМЛЮ поившие исты;
ЖизНИ созрелИ плоды, Чистым светом истоков
упившись;
Евы Ночных чУвств рекИ – нежность хрупких
творений – коснулись
Увя. ДЛЯ РОЗ пело пеСнь, ОПЬЯНЯя музу восходов,
ЗелиЕ звёзд, чтоО одели в Тепло ночи Лунной дороги.
Рудой осели пеРвые росЫ, где семя Историй
ЕГрней млечнЫх покоЕв в ИСТОКИ природы укрыло.
Юнил свет утренний лоно земли и вселенными лился,
Теплый и мягкий, где поцелуи легки и чисты.

2

Тёплый и мягкий, где поцелуи легки и чисты,
Едемский дождь пел дорогам о радостях жизни когда-то.
Раем ПРИРОДА дышала, и НОЧИ Грёз ждали дитя.
Яйно Открылось мирам Криком утра, прозрачной росой.
Юзы Для крошки сплетались из жёлтого корня
смирений.
ЩирАя ЖИЗНЬ – Егто луч ЕЁ НАИЗдох для покаяний.
Игры Реальности К тайнам дороги в Храм сердца
откроют,
Ежели смогут решения Лечь между Адом и раем.
Эго – юЛА МАЛЫша – кружит РАДУГОй чистых начал.
Где-то для сна малышу стелют мягкий пушистый
ковёр —
Очень колючий, как роза с шипами, жжёт тело и душу.

3

Очень колючий, как роза с шипами, жжёт тело и душу;
Как измельчённое страхом терпение – пепел открытий...
ОбнаКИ ЗНАНИЕм роЗы ПИТАЛИсь, но сыпались
страхи
МаннОю шатиЯ крашЕнной серости на плечи юности.
Тьму Крылья кнИжек Ребёнку растущему истой
раскроют,
Если Ему ИСТИН толКи понятными знаками станут.
Но стАнут камнИ мирАм колыбелью, а знаки лишь
пеплом,
И знаНия серой МораЛи не скроют от ищущих истину.
МаннЫ СТИХАют атАмой заката, дитя лишь не дремлет.
Езеро знаний иной мир скрывает и манит ребёнка,
Жизненных мук паутину сплетая, тянется к небу.

4

Жизненных мук паутину сплетая, тянется к небу
Асыть естественных чувств и желаний, питающих лесь.
ЛестИ МАЛЫШ слушал, к храМУ Пытаясь пути
отыскать,
Яму Похвал спутав с истиной льяка, Отлившему солнцу.
ЩавАя жизнь крыс, тянущая Тенью иЛлюзий к печалям,
Исту В ловушках желаний и Омутах Жалости топит.
ХилиНой общества вяжет неВеж из НИчеицы страхов
Суть Отражения осени в луже СКОЛЬЗящих миров,
Еже Юнец не стремился вкУс к жизни Яшелом познать.
Боль повторений на слабых, на сильных же страсть
изменений —
Я познавал это чувство во всём, что правило миром.

5

Я познавал это чувство во всём, что правило миром
Знаков, и я узнал эту силу, но знания мало.

Воля и нраВ Или хриП СКВОЗЬ молитвы в гробах
выбирать стал.

Агрубь Отваги Сухой Раной в книгах забытых открылась,
Мною Раскрыв Тайну Игнищ в потрёпанных строчками
мифах.

Извон Икон с кИрзой ЗНАНИЙ ступил за границы
познаний я

И вой Маразма Нутра Раскопал страхи сгинувших навьи.
Злаки ПОЗНАНИя слаБым сиянием утра проснулись.

Росы Качнулись. ЮнаК БЫТИЯ стал искать в строчках
колоса

Ясного утра, но тьма паранойи искала в них ложь.

Силой старалась мораль мрака волю свою навязать.

6

Силой старалась мораль мрака волю свою навязать,
Образ с икон фанатично ЗА истинный лик выдавая.
ЗвукИ ЖИВОЙ розы, оТ ДОРОГОго вина распухая,
НорМой в строю глума стали под фальшь сапогов
увядать.

Арфы замолкли, и край дивных сказок остался во снах.
Навы СВОИХ жрут, тиуны ИДТИ стали с навьями в ногу.
ИдоЛы игнищ в погонАх под гимны катались на псах.
Явидь уныния, страхоМ питавшись, ползла по дорогам.
Саблю ОТЦОВ позабыли, ГОТОВя охоту на бога.
Ифика шрамом горбы украшала кнутом ритуала,
Лишь бы дорога моя паутиною лжи обростала.

7

Лишь бы дорога моя паутиною лжи обростала,
И скрин ОНавы с утра и до ночи наполнен был
пьянством.

Киша СТУПАЕТ за зраКами Силы, Где полз я
за старостью,

И с тьМой в бутылке я раНЫ ТоскОй посыпал ранним
утром.

В горУ сомнений я влез, сОхРаНив лишь осколки мечты,
Боль иЗ ПОДвала морали ВдАли волчьей песней разлив.
ОмутЫ бара хранят золотОй ХлаМ в прокуренных
сплетнях,

Лоно, Кормившее тени Мои, ОткрЫвая для страсти.

ОтрокУ НОЧИ, чтоб Утро за МаскОй иллюзий увидеть,
Тень из подвалов запрятать бы надо, но ночь не давала,
Если в душе вдруг покой воцарялся и легче дышать стало.

8

Если в душе вдруг покой воцарялся и легче дышать стало,
Ряса болтливую старость кормила на дряхлых скамейках.
Если Глас СаванОм скрыл в ТАЙНОЙ келье страдания
грешников,

С прахОм сТолеТия встретиТ унылуЮ песню о будущем
Идол игРы РтоВ голодных и пахнущИх стоками мести,
Дабы ночь АнЕвой вшила в креСТЫ под ветра перемен
Аспида КаСти, Для вечных предательсТв теряющих эго.
Корни ИмеТЬ в лАмбе пьяной оравы – От исты уйти.
ЛучшЕ тащИть, наВо, дух суетЫ МИМО слухов
и сплетен.

Я, выбивая ремнём покаяния дурь, уяснял это.

Помню, как в детстве любая проблема решалась ремнём.

9

Помню, как в детстве любая проблема решалась ремнём.
Ересью слово моё для всех было, когда сердцем
чувствовал я.

Песней ДУША укрывала Печаль у Сожжённых надежд
тогда.

Ламба Алыры Собравшего люд, Естество в барах
скрыла,

А мою сущность толпою Гнала Супость сея во мне...

В ногу шагают вакутой Нарывы прогрешного трона,
Жадность укрыв в храме Артоса брошенной в чашу
монетой.

Есень Во снах Отравляла ЛеВаду паНсуры сомненьем,
Рясою поНОР в стакане Асоты открыв для меня.

Ласа проступков осела поодаль в углу, наблюдая,
Еже мужское начало окрепло в подобных уроках.

10

Еже мужское начало окрепло в подобных уроках,
Доверху льют мою злость в Запотевшую рюмку
юродства;

Еже оГонь от Воспетых Колосьев Томился в душе,
Мне Ромонь Права над РаспреЮ Язв стал удавкой
пьянства.

Аже Едма плЮть усталУю снОва На дно тянуть будет,
ДовеЕку мЕлКого беса Жех Веры Енохами свергнет,
В сыТом МогУществе оКолО ряс Тунеядства став
кровью.

Орд С Хоров Тенью за сОлНцем оСлабшего колоса
храмов,

Рёхая в едме Елымана, Юркнул в Ярем новых правил.

Еле я выбрался к свету, но едма на дно снова тянет,
Цель-то одна: превращать мою сущность в дешёвое мясо.

11

Цель-то одна: превращать мою сущность в дешёвое мясо.
А мне о НОвых вершинах поют поседевшие листья!
Роза Едема поГлохла во Мне, и Поющих не слышу я.
Я чаЩе с дУмОю ночи тЕряюсЬ в чужих отражениях,
Где лёд в ГмаРных посеЛеньЯх свободы теплее, чем сердце.

Дни ЛегЕнд сЕрою массОю Новых памфлетов задавлены.
ЕресЬю НизоСти душат ДолИны разорванной веры
То-сЁ. Везде сТрах и нечИсть, Цвиль рухнувших грёз
след оставил.

РаюТ цепями Издохшие ИдолЫ в играх глупцов.

О, мои страхи растут на добре эгоизма и это

Ночью и днём, разбиваясь о стены познания, вижу я.

12

Ночью и днём, разбиваясь о стены познания, вижу я:
Аредов мир, подавившийся верой в своё превосходство,
Думы Под ряСой из игриЩА сТрахов пытаются выйти,
Едма АтамОю ночи по рИзам Адеи течёт,
Жрец УпиВается в гнусНости Нынешних норм
грабежом,
Дабы Тревогу и ужас оГнём грЕшных дел унимать.
Даже Из Снов отраженИя похоти душат сознание,
А песНи сыТого форса Зорятся С небес скудоумием.
Воды Атамы Иссохнут, И исты Я в небе увижу вновь.
Но под седыми ветрами ещё не цветёт роза истин, и
Образы нашего быта рисуются тенью разврата.

13

Образы нашего быта рисуются тенью разврата.
Троны в крови воздвигая, войною идёт брат на брата.
Явдью гОРЕ Течёт из кИЧашихся ТРунотью быта.
Держит ОтравА с попоеК УсинкОю Ада забытых.
Оргии Тварей Неряжих Нёс ЖаХ из Жудевших видений.
Вижу, Изгои в Цепях прАцы чИстят Ердань провидений.
ПурпуР небес гУной вьётся над тризНОю сытых скотов.
Око заПугов, поЮщих веСною, оставИт в грязи городов.
Роет оВыденносТЬ к старОсти знаниЙ дороги вранья.
Озеро гаснущих звёзд в пустоте отражений себя,
Скрывшего двери рассветов за сытою правдой
жестокости.

14

Скрывшего двери рассветов за сытою правдой
жестокости,

Лязг предрассудков в пустых головах убивает сердца.

Ересь В Златой вЯХе слов тЮхряка отПевает рассветы.

ПлаваЯ с АсытЬю Зверя во лЪяке пустОй суеты,

Овцы АюкЛа В седЕющих оБразах зерКала видят.

Твари Под сЫтуую пРавду жгУт ДУШИ Разлитую кровью,

Охи с ОстывшЕю ваКостью гРусти отрЫв из под ряс.

Юду сТихают в садАх ветры Грёз и костры ждут
рассвета,

Голка Успехов под Лестью пАяца застыли в крестах.

Держит рассудок желчь стереотипов, и хочется
спрятаться.

Есть и другие пути к свету – я в зеркалах стал искать их.

15

Есть и другие пути к свету – я в зеркалах стал искать их.
Разум искал встреч со светлыми чувствами в этих
пустынях,

Грёзы Глушца превращая в скалистую серую глушь.
А где Дурак вшами бисера в тихих приютах бахвалится,
Есть черви в ризах у пришлых с крестами губящих
иллюзий.

Тчивые Исты лучами ухлебали лужи печали,
Суть удручающих харь за пустыми бутылками вскрыв.
Я ж усмирял в старых, грязью укутавших мысли, грехах
Ресы балбесиц, Аркающих курв в зеркалах сытых
правил.

Агрубь застила глаза, и лишь зависть людскую стал
видеть я,

Бредил величием, к злату стремился и в славе купался.

Бредил величием, к злату стремился и в славе купался
 Узник растущей стены из железа и камня презрений.
 Лица теряются, в хламах УЖ ЗНЕЕТ лишь их
 привидение.

Гизы кЛЮют на уТылую сМуту, украВшую свет,
 И мщенЬе разума тЕни крУжится в сБлаживших умах.
 Сердце Велит мне Наяна уЗреть в жеРлах мирных
 деяний, и

Шрамы Излуками Истин зА рунами Ереси
 вскрылись мне.

И зеркалаМи я реЗал мир гРёз, где сеДые страницы,
 Все выставлЯЕМ на суд жиЗни в алчУщих славы сердцах.
 Асытью зависти к судьбам великих стремилась душа.
 Я не нашёл в них себя, а лишь видел чужие желанья.

Я не нашёл в них себя, а лишь видел чужие желания.
Светлые чувства угасли, оставив в душе только злобу.
А за иконаМИ СВЕТА тень БЛАЗНОВ ведущих к закату
Кинули сКлыками галМаны, Ядом киВоты насытив;
Ангел гуЛяет в скудельне больньных ниВ, кося мглою
вечность...

Мысли гОнял сединоюЮ я в ложе УДАЧи-обманщицы
И стал искать уже не ТишиныИ на засеянных нивах,
Каждую Сволочь из аСыти сЛавы своей ублажая,
Лжицу хОлодную, клятвой оБлитуЮ я стал искать.
Аспид желаний моих дна иллюзии славы достиг.
Не было там ничего, только злоба, деньги и тени.

Не было там ничего, только злоба, деньги и тени...
Адали падшего ангела тень на иконы легла.
До тупиКА В ВЕЧных лужах нЕДУгоцелительных пьянок
Едмою Иго на кухНи в залиВшее око Тащил я.
Енным Наивным лОвцам зНика иноков долго внимая,
Взложит ИудАМ печаль Океана великие тайны,
И мои мУзы утонут на полКах в забытых эпохах.
За этой Пабидой вновь над Иолом подЛиз и шутов
Аггел вИяет ехидной в тени диИКИх гонок.
Длинный путь вяжет шагами закаты и мифы о вечном.
Ангел покоя, возьми мою душу из ада познаний.

Ангел покоя, возьми мою душу из ада познаний.
Юную душу под белой кожей душил я желаньями.
Квелили грЕХОвидения, да УВЯЗАЛИ в моём эго...
Лязгом Рагоз в голоВе зазвучал Вырей идиолов фальши,
Облик Героев времён размывая Капризом эпохи.
Верой Изгоев заполнили флаги Разрозненных войнами,
Шмаки Гербами клеймя для залОжников денежных блох.
Алую жГОду возилА мораль по Вакутам обнаков,
Балуя ночи пРОДажного жезла Изнанкою мира.
Агрубью мелких обид и унынием я набив шишки,
Шёл, продавая здоровье, и в пепле начал видел небо.

Шёл, продавая здоровье и в пепле начал видел небо,
Новый век сонных иллюзий и золота лёгкого хлеба.
И шли ГЫРЧЕИ безликих Сердец Схизмой сея раздоры,
Где я разодРанным воплем Цивер Рою ямы позора.
Долгие годЫ искал я в запоЕ следЫ зазеркалий,
Ересью выЧадков греясь на ПИре Высоких моралей.
Навидью бАчег религий наполнилАсь песня зоила,
Аредским Лязгом неся боль в изЛившихся кровью
чернилах.
Взоры понИкших сердец в СИрых агнцах пламя зажгли,
Серого неба венец с кровью солнца смешав в шизогонии.
Ёкало сердце безликого «я» на цепях беззакония.

21

Ёкало сердце безликого «я» на цепях беззакония,
Рача мир сделать светлее и в нём справедливость найти.
Но воля Варвы Стихами порОК ОЗАборила в книгах,
Истины Терен лЕзготою раШа аХахе сКлоняя.
Кровью Едема оБлитые стЕни кРивых Отражений
Армию тлеНИЯ ночи каналЬей АрбАНным встречали.
Обледеневший Твет жизни под Наровом серых одежд
СтелитсЯ знаниЕм горести в дрЯхлых слепых
отражениях.
Крик цвета ЯРости влился багрЯным закатом во тьму,
А в клетках старых соблазнов под тяжестью нового быта
Лица под яркими масками скрыли разбитые души.

Лица под яркими масками скрыли разбитые души,
Яньками став в бесконечной погоне за собственным
счастьем.

Заном отлУПа Ко ВЗдорам уПавший оГУданный разум
Гаится Тщиво, ЗапретЫ под стЕнами Зависти руша.

Открик НемирА в кроВавом басСейНе туманом
раздавшись,

Мары о знИКе КоЛАНцами в бреНИе ереси втаптывал.
Нево я что-то зАбыл, глядя в грЯзь сКользкой тени
зеркал?

Если б узнал в Той грязи все иМпеты Ослепшего эго,
Были б другие Уроки для прИшлого из Вечной тьмы?
Еже найти пути к свету, скрывался под серой одеждой, но
Свет отрезвляющей истины в слове толпы растворился.

Свет отрезвляющей истины в слове толпы растворился,
Отблеском красной звезды освещая дорогу домой.
Крик мИра сгинУл в бесплотНом фанТоме глубин
зазеркалья,
Ружи паСкуд в Замке блазна ОранжевОй мглы отражая.
Ужасы в сТодЕ растления веЧности селЬзею стелятся,
Шоблу испОРченной крови пЪянчуг заПустив в поле роз.
Игры, где Я оКровавленным Южиком сЫтого быта
Лускал сЛова нАстроений у БЛУЗНИКОВ прошлого
века,
ПаргалИ семя взЛыганий во чрево уснуВшего разума.
И, просыпаясь от крика разбитого зеркала, слышал, как
Руют собаки слепого закона в взбесившейся темени.

Руют собаки слепого закона в взбесившейся темени.
Аводь из пасти слюною невежества в землю стекает.
Будки Из серых Осколков Стены Эгоизма стоят,
Адали Бавы из сКвары на Тени от Грязного быта.
Вторглись в огромную книгу истории шавки
безродные,
Сглася Летящей Вбеле атву РАЯ, Творя беспредел.
Крики Из праздных голов поглупевших от собственнЫй
знаний,
Ледь в ОТРАЖЕНИи сущности шНи превратились
в оружие,
Облаком пыльной иллюзии лезут И падают пеплом
К мокрой от слёз и сухой от бессмысленных гонок земле,
Едкой слюной эгоизма забрызгав святыи останки.

Едкой слюной эгоизма забрызгав святые останки,
Лижут людские пороки старательно задницу славы, и
Образ АлырстВа растёт на Утуге Рацеей Комфорга,
Пекло Набид озлащая для ЗнороВА дна яРой местью.
О, я стАрался Летать, а в кРивых ЗеркалАх
за комфортом
Видел я ДНО Естества, гдЕ под лУнами Свет истин
скрылся.
И стал искать Тогда зеркаЛо, где Может Утро быть
утром, но
Сыпались в гнЕве на дно МИРОЗДАНИЯ камни
суждений, а
Лукас во мне рВал когтями кровавые флаги утопий,
Едму зеркал рассекая познанием боли заката, где
Долго на дне я искал отражение собственных мыслей.

Долго на дне я искал отражение собственных мыслей,
Огонь слов мудрых пытаюсь из книги веков откопать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.